

УДК 339

***РАЗВИТИЕ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕАЭС И КНР:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ***

Грушина Я.А.,

студент 2 курса

*Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Россия, г. Калуга

Гавриленко А.Д.,

студент 2 курса

*Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Россия, г. Калуга

Шаурина О.С.

к.тех.н., доцент

*Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Россия, г. Калуга

Аннотация: Страны ЕАЭС и Китайская Народная Республика уже давно и успешно взаимодействуют во многих отраслях экономической, политической и культурной сфер. Несмотря на отдельные противоречия ЕАЭС и КНР поддерживают формат активного сотрудничества, ставят цели по укреплению и углублению взаимовыгодного партнерства. В представленной статье проведён анализ показателей внешней торговли между КНР и ЕАЭС в период 2020-2024гг., дана оценка их результативности, отмечены отдельные проблемы, сфокусировано внимание на их разрешении с учетом стратегической ориентированности на принятие обоюдовыгодных решений.

Ключевые слова: взаимная торговля, внешнеторговый оборот, ЕАЭС, КНР, экспорт, импорт, экономическая интеграция

***DEVELOPMENT OF MUTUAL TRADE BETWEEN THE EAEU AND
CHINA: PROBLEMS AND SOLUTIONS***

Grushina Y.A.,

2nd year student

*Kaluga branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation*

Russia, Kaluga

Gawrilenko A.D.,

2nd year student

*Kaluga branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation*

Russia, Kaluga

Shaurina O.S.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

*Kaluga Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration*

Kaluga, Russia

Abstract: The EAEU countries and the People's Republic of China have been successfully cooperating for a long time in many sectors of the economic, political and cultural spheres. Despite some contradictions, the EAEU and China maintain a format of active cooperation and set goals to strengthen and deepen mutually beneficial partnership. The presented article analyzes the indicators of foreign trade between the PRC and the EAEU in the period 2020-2024, evaluates their effectiveness, highlights individual problems, and focuses on their resolution, taking into account a strategic focus on making mutually beneficial decisions.

Key words: mutual trade, foreign trade turnover, EAEU, China, export, import, economic integration

Создание Евразийского экономического союза стало важным событием на постсоветском пространстве, которое объединило 5 государств с общей численностью населения 183,8 млн чел., занимающих 14% мировой суши, первое место в мире по добыче газа (20,2% мировой добычи) и нефти (14,5% мировой добычи).

Китайская Народная Республика, в свою очередь, за три последних десятилетия достигла огромных успехов в области развития экономики и повышения жизненного уровня населения. С каждым годом такие показатели, как ВВП, объём внешнеторгового оборота и экспорта, объёмы производства автомобилей, электронной техники и других товаров народного потребления, в Китае растут. Несмотря на проблемы и трудности, которые испытывала экономика Китая из-за ряда сопутствующих факторов, включая российско-украинский конфликт, высокую инфляцию и затяжные последствия пандемии, внешняя торговля страны продемонстрировала свой рост, что во многом можно объяснить крепкой экономической базой, расширением открытости и инвестиционной активностью в отношениях между Россией и Китаем [1].

Развитие взаимной торговли между ЕАЭС и КНР осуществляется в рамках Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, подписанного 17 мая 2018 года и вступившего в силу 25 октября 2019 года. Китай остается ключевым торговым партнером для всех стран Евразийского экономического союза. В условиях деглобализации как стратегического вектора развития современной мировой экономики решения китайских партнеров существенны и значимы для стран ЕАЭС и российской стороны, в частности [7].

В сложившихся условиях объем взаимной торговли между ЕАЭС и КНР повышается (Табл. 1).

Таблица 1. – Динамика показателей взаимной торговли КНР со странами ЕАЭС, млрд. долл.

годы	товарооборот	экспорт КНР	импорт в КНР	торговое сальдо
Россия				
2022	190,3	76,1	114,2	-37,5
2023	240,1	111,0	129,1	-18,1
2024	244,8	115,5	129,3	-13,8
Беларусь				
2022	5,1	3,3	1,8	+1,5
2023	8,4	5,8	2,6	+3,2
2024	8,9	7,1	1,8	+5,3
Казахстан				
2022	24,1	14,0	10,1	+3,9
2023	31,5	24,7	6,8	+17,9
2024	43,8	28,0	15,8	+12,2
Кыргызстан				
2022	15,5	15,4	0,1	15,3
2023	19,8	19,7	0,1	19,6
2024	22,7	19,9	2,8	17,1
Армения				
2022	1,8	0,5	1,3	-0,8
2023	2,1	1,1	1,0	0,1
2024	2,5	1,4	1,1	0,3

Источник: данные ФТС РФ, ГТУ КНР, ИАС БД, АРМСТАТ, Бюро национальной статистики Казахстана, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов по доступным официальным источникам информации

Ключевыми статьями экспорта стран ЕАЭС в КНР являются энергоносители, сельскохозяйственная продукция и промышленное оборудование. В свою очередь, КНР поставляет в ЕАЭС электронику, textiles и автомобили. По итогам 2022 г. объем товарооборота государств — членов ЕАЭС с КНР фактически достиг 190,3 млрд долл., увеличившись более чем на 30% по сравнению с 2021 г. и в 2,8 раза по сравнению с 2015 г. На Китай приходится примерно четверть во внешнеторговом обороте Союза, при этом данное значение поступательно увеличивается. Проведение анализа структуры внешней торговли и её изменений в условиях санкционной

политики значимо для принятия государственных решений по её совершенствованию и развитию [6].

Доля КНР в экспорте России в 2024г. изменилась незначительно, показатель составил 31% после 30% в 2023г., в импорте изменение — 39% после 37% (данные ЦБ России). Товарооборот между Китаем и Россией за первые три месяца 2025 г. понизился на 6,6% по сравнению с аналогичным периодом 2024г. (данные Главного таможенного управления КНР). Поставки в РФ из КНР снизились на 6,3%, российский экспорт в Китай уменьшился на 6,7%. Снижение товарооборота России и Китая в начале 2025г. стало неожиданным трендом с учетом значительных показателей предыдущих лет. Данная динамика успешно анализируется на современных платформах бизнес-аналитики [8].

Внешняя торговля в условиях санкций, в целом, изменила структуру и вышла на новые приоритеты [5]. Среди основных факторов, которые привели к негативным последствиям для экономик РФ и КНР, явились:

- волатильность курсов юаня и рубля, укрепление доллара в 2024–2025гг., что повлияло на стоимость импорта и экспорта;
- изменение транспортной логистики в обеспечении международной торговли стран ЕАЭС, рост издержек [2];
- падение стоимостных объемов российского экспорта минерального сырья и энергоносителей;
- снижение мировых цен на энергоресурсы на 3% в 2024г., что отразилось на потенциале нефтегазовой отрасли России [3];
- высокий уровень ключевой ставки Банка России (21%), повлиявший на развитие рынков автомобильного и строительного оборудования.

В этих условиях экспорт и импорт обеих стран уменьшились на фоне общего роста внешней торговли Китая на 0,2%. При этом вопрос инвестиционного сотрудничества в сфере промышленных парков будет на

повестке дня участников российско-китайского форума (19–20 мая 2025г. в Хабаровске)

В период с 2022 по 2024годы и далее китайско ~~и белоруссия~~ активно развиваются. В сфере ИКТ предусмотрено развитие сотрудничества Министерства связи и информатизации Беларуси с китайскими корпорациями Huawei Technologies, ZTE и PhotonSpeak по вопросам разработки программного обеспечения, в том числе применения технологий 5G/6G.

С Белорусской стороны будут включены в работу Парк высоких технологий, индустриальный парк «Великий камень» и другие предприятия. Опыт в создании и развитии более 15 индустриальных парков также имеется в Калужской области [4].

Основной документ для прогнозирования перспектив Казахстана в ЕАЭС— Стратегический план развития до 2025г. по 3-й модернизации страны «Национальная технологическая инициатива Казахстана». В 2024г. объём двусторонней торговли между Казахстаном и Китаем достиг 43,8 млрд долл. Экспорт Казахстана в КНР составил 15,8 млрд долл., увеличившись на 9% (данные Главного таможенного управления Китая). Отношения между Казахстаном и Китаем играют ключевую роль в развитии Центральной Азии. При этом Китай оказался в числе первых 5-ти инвесторов Казахстана. Общий инвестиционный пул – это 222 проекта на сумму 60,5 млрд долл.

Кыргызстан также активно включен в расширение экономического сотрудничества между странами ЕАЭС и КНР, оптимизацию логистических маршрутов и привлечение инвестиций. Особое внимание уделяется взаимодействию с китайскими фармацевтическими компаниями, разработке совместных проектов по производству лекарств, поставке медицинских препаратов и внедрению инновационных решений в систему здравоохранения.

В 2025г. китайские и армянские бизнес-партнеры ориентированы на обсуждение долгосрочных перспектив сотрудничества (информация Совета поддержки международных деловых связей). КНР занимает 3-е место среди Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

торговых партнеров Армении (данные Национального статистического комитета РА). Что касается китайского проекта «Один пояс - один путь», то формально Армения заявила о готовности участвовать в нем, конкретных решений в этом направлении пока нет.

Таким образом, существует много причин, способствующих углублению отношений между ЕАЭС и КНР. Геополитическая обстановка в мире, растущая взаимная зависимость экономик, а также стратегические инициативы выступают катализаторами развития международного взаимодействия. Такое партнерство способствует экономическому росту и развитию, укреплению взаимопонимания между ЕАЭС и Китаем, открывая новые горизонты для обеих сторон на пути к устойчивому экономическому и социальному развитию.

Библиографический список

1. Ахмедзянов Р.Р., Кубанова С.В. Проблемные вопросы инвестиционного сотрудничества России и Китая//Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (46). С. 26-29.
2. Ахмедзянов Р.Р., Невадовская И.Е., Новиков А.П. Роль транспортной логистики в обеспечении международной торговли стран ЕАЭС//Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 8. № 5 (146). С. 81-86.
3. Ващилин А.В., Ермакова Е.Д., Шаурина О.С. Экспортный потенциал нефтегазовой отрасли РФ и перспективы смены приоритетов в его реализации//Дневник науки. 2023. № 3 (75).
4. Гераскина Е.В., Мигел А.А. Индустриальные парки как фактор развития несырьевой экономики Калужской области//В сборнике: Направления социально-экономического развития региональной экономики. под редакцией А.А. Мигел, Е.Л. Александрова. 2015. С. 37-41.

5. Мигел А.А., Лесина Т.В., Васильчиков Н.В., Совин И.А. Внешняя торговля РФ: развитие в условиях санкций и новые приоритеты//Вестник Академии знаний. 2023. № 3 (56). С. 164-168.
6. Непарко М.В., Нестеренко Р.С. Анализ структуры внешней торговли и её изменение в условиях санкционной политики//Дневник науки. 2024. № 9 (93).
7. Сауткин А.П., Соловьев А.А., Шаурина О.С. Деглобализация как стратегический вектор развития мировой экономики//Дневник науки. 2024. № 2 (86).
8. Ткаченко А.Л., Голубков Р.О. Анализ современных платформ бизнес-аналитики//Калужский экономический вестник. 2021. № 3. С. 48-51.

Оригинальность 80%